

- Дима, иди спать на диванчик, а то поругаемся и я больше не буду на тебя писать, - на этот раз Катя все-таки рассмеялась, - И веди там себя хорошо: не подглядывай и не дрочи: Я обиженно вышел из ванны, лег на диван и стал придумывать разные коварные планы мести за такие вот унижения. Но надолго меня не хватило: я действительно был сильно пьян и обессилен от избытка пережитых эмоций, поэтому почти мгновенно уснул.

На утро голова разрывалась на части. Я вошел в спальню, на кровати завернувшись в одеяло, лежала Катя. Она была вся растрепана и смотрела в одну точку. Я присел на край кровати: (Заведи себе русскую виртуальную любовницу-давалку! - добрый совет)

- Привет.

- Доброе утро.

- Где Тенгиз?

- Ушел по делам.

- У меня голова раскалывается. А ты как?

- А у меня вообще все болит, мне кажется, что я даже пошевелиться не могу.

- Что, вчера еще долго веселились?

- Он сначала меня начал трахать в душе, потом принес на кровать и здесь трахал. Долго трахал. Потом кончил, успокоился и лег спать. Потом проснулся - может час прошел, может два - меня разбудил своими приставаниями в темноте, говорит, не могу спать, когда такая красивая, молодая шлюха рядом. Я пыталась как-то его образумить, даже сопротивлялась, но это его только раззадорило. Он сначала меня в писю трахал, потом сказал, что у меня дырка совсем раздолбалась, и он ничего не чувствует. Поэтому стал втыкать мне в попу. Без геля. Говорит, где его в темноте найдешь, а без него, типа, даже лучше - очко крепче член обтягивает. Мне сначала сильно больно было, потом боль притупилась и стало даже приятно. Не знаю почему, но я тоже стала себе клитор пальцами ласкать и несколько раз кончила. Безумие какое-то: А утром он рано проснулся и опять приставать стал, я даже не сопротивлялась, только ноги расставляла.

Потом он умылся, побрился, уже стал собираться, брюки даже одел: Но его вдруг переключило, он меня раком поставил, ширинку расстегнул и опять без геля в попу трахнул. Это было ужасно осознавать, но от рассказов моей жены вместо сочувствия у меня нарастало возбуждения, и торчащий колом член выдавал мои истинные эмоции. Чтобы скрыть это, я незаметно набросил на него краешек одеяла. (Жена главного героя трахается с грузином у него на глазах! - прим.ред.)

- Дим, у меня ужасно попа болит, по-моему, он мне там все порвал. Может, посмотришь? Конечно я согласился посмотреть. Бог мой, что я увидел: это была не киска моей жены, это была раздолбанная багровая пиздища какой-нибудь профессиональной бляди. И повсюду была сперма: засохшая и жидкая, липкая и густая она сочилась из влагалища, была размазана по ногам, животу: В пупке образовалось мутное озеро. Я приподнял ее попу: сперма была и здесь в огромных количествах, а из дырочки сочился ручеек из соков Тенгиза, перемешанных с кровью Катеньки. Ее сфинктер, действительно, был немного порван в одном месте. Но страшного, вроде бы, ничего не было. Поэтому возбуждение лишило меня остатков рассудка, и я припал к ее попе и влагалищу, вылизывая ее дырочки от свидетельств бурной

ночи.

- Тихо-тихо, - Катя запустила мне ладонь в шевелюру, - Осторожно лижи меня, ладно? И дрожи, потому что трахаться я не могу, твою девочку и так заебали...

Я не верил своим ушам. Такое услышать от собственной жены. Раньше я думал, что такое бывает только в порнорассказах, что жены отказывают своим мужьям в близости, потому что до нельзя наебались с любовниками. Причем, не придумывают какие-нибудь отговорки, типа, голова болит, а честно отвечают:

«Я сегодня уже натрахалась с другим, а на тебя у меня не осталось сил». И вот не в рассказе, а наяву от собственной жены я слышу такое. Я испытал поистине щенячий восторг. Конечно же я был нежен и ласков с ее дырочками, аккуратно облизывая набухшую плоть жены. И неистово дрожил. Но не долго, потому что в очередной раз быстро кончил. Это уже превращалось в нехорошую тенденцию. Хотя почему в нехорошую? Когда последний раз я так же сильно возбуждался, как за последние сутки? Пожалуй, очень-очень давно. Так давно, что даже и не припомню. Да и зачем мне это сейчас? Ход моих мыслей прервала Катя:

- Дима, мы будем дожидаться Тенгиза?

- А ты хочешь?

- Нет, я домой хочу, в свою постельку. Но мне надеть нечего: платье-то порвано:

- Да это не страшно: сейчас схожу в магазин, куплю какие-нибудь шмотки: тебе ж только из гостиницы выйти, да в машину сесть.

- Ну, давай. Я даже завтракать не хочу, позавтракаем дома.

По дороге домой в машине у нас с женой состоялся любопытный разговор:

- Кать, а я только сейчас сообразил: а почему мы презервативами не пользовались. Ты же до этого говорила, что первое условие секса с незнакомцем - презервативы.

- Я не знаю. Я вообще ничего не понимаю. На меня Тенгиз как-то странно подействовал: воля и разум напрочь отключились. Он меня об этом и не спрашивал, просто брал меня как хотел. А я была как в тумане, как в каком-то наркотическом опьянении: сама себя не помнила:

- Но было приятно?

- Приятно, только теперь болит все: И платье новое порвано. Хотя когда он его на мне вместе с трусами рвал, я чуть тут же не кончила:

- Значит, тебе понравилось?

- Я даже не знаю. Очень сильные впечатления, слишком сильные. Я к такому не готова. Я сама себя не узнаю, и меня это пугает. Я боюсь Тенгиза: я, словно, игрушка в его руках, не могу ему сопротивляться:

Я чувствовал, примерно, то же самое, иначе как объяснить тот факт, что все его унижения только возбуждали меня? Да, я был пьян. Но я пил не в первый раз, однако, до этого мне никогда в голову не приходило отсосать чей-то член. А я это сделал. И не могу сказать, что мне было противно об этом вспоминать: Но было как-то страшно, тревожно и: черт возьми, возбуждало: мой низ живота опять приятно занял.

Вечером позвонил Тенгиз. Он возмутился, что мы его не дождались, а он накупил нарядов для Кати и заказал нам романтический ужин в ресторане. Я не знал, что ему ответить, поэтому сказал, что не могу сейчас говорить, и малодушно отключил мобильник.

Через день мысли о новых приключениях с Тенгизом и воспоминания о пережитом стали для меня идеей фикс. Во время секса с Катей я каждый раз разговаривал с ней на эту тему, она поддерживала разговор, но не более того. Это меня огорчало, но я не опускал рук.

Через два дня опять звонил Тенгиз, сказал, что он еще три дня пробудет в городе, а потом вернется сюда только через две недели. Я ответил, что Катя пока не хочет встречаться, нужно попробовать это попозже. Тогда настойчивый любовник попросил номер телефона Кати, но я ему отказал и на его звонки в течение всего дня больше не отвечал.

В следующий раз Тенгиз перезвонил недели через две. Он настаивал на том, чтобы я дал номер телефона Кати, чтобы объясниться с ней. Я либо не брал трубку, либо пытался его мягко «отшить». Моя жена тоже меня расстраивала: отказывалась идти на повторные эксперименты не только с Тенгизом, но и, вообще, с кем-либо, объясняя это тем, что ей не нужны лишние проблемы.

Причем в постели, во время секса, она неоднократно повторяла, что ей хотелось бы отдаться Тенгизу еще раз. Но после секса она эту тему уже не поддерживала. А когда я однажды ее практически прижал к стенке с этим вопросом, то она ответила:

- Знаешь, я хочу думать головой, а не пиздой. А с Тенгизом голова у меня отключается, и меня это пугает, так как все это может привести к непредсказуемым последствиям. Я даже про презервативы с ним забыла. Вдруг бы залетела, что мне грузинчика рожать при живом русском муже? Чтобы потом позор на всю жизнь, что я ребенка в подоле неизвестно от кого принесла?

- Ну что ты себя накручиваешь? Ведь ничего не случилось. Лучше вспомни, как ты бесновалась в постели. Тебе же это понравилось?

- Да, мне было даже слишком хорошо. Я полностью утратила контроль. И больше я этого повторять не хочу. Я не хочу, чтобы из-за этого пострадала моя карьера, наше будущее.

- А если ты будешь уверена, что ты не пострадаешь из-за наших приключений?

- Но я ведь не уверена.

- Хорошо, а если бы твоя карьера или наше финансовое благосостояние зависело от какого-то человека, и условием решения проблем был бы секс с ним, то ты бы согласилась?

- Странные вопросы ты задаешь: Да, согласилась бы, и моя совесть была бы чиста, ведь это я не по собственной воле буду отдаваться, а из-за жизненной необходимости:

- А если бы ты ему очень понравилась, и он захотел бы брать тебя в поездки, на курорты, жить с тобой? ...

- Но я же буду знать, что не просто так развлекаюсь, а решаю проблемы, - голос Кати стал масляным, а глаза хитро прищурились, на губах заиграла смазливая улыбка.

- А как же я?

- Ну я же не личные проблемы буду решать, а наши общие, а значит в это время я забочусь о тебе: И вообще, ты сам стал задавать мне эти глупые вопросы: - голос Кати окончательно стал игривым, она взяла меня за руку, завела в спальню, легла на кровать и, разведя в стороны ноги, нарочито пафосно произнесла:

- Ну, берите же меня, мой господин, сегодня я ваша:

Шутки шутками, а киска у нее тогда оказалась довольно влажной.

На следующий день опять звонил Тенгиз. Я уже устал метаться между его назойливостью и отказами моей жены, поэтому решил раз и навсегда порвать наши с ним взаимоотношения:

- Слушай, Тенгиз, ты мне больше не звони. Номер Кати я тебе все равно не дам и встречаться с тобой мы больше не будем. Поищи других партнеров.